

но только после издания Караджичем его сборников песен стало ясно, что сербский народ обладает огромным поэтическим богатством, имеющим мировое значение.

Сборники песен, словарь, грамматика и другие труды принесли Караджичу широкую известность. В 1820 г. он был избран членом-корреспондентом Краковского ученого общества, в 1824 г. — Геттингенского и Тюрингенского, в 1842 — Общества сербской словесности, в 1848 — Венской академии наук, в 1850 — Берлинской и т. д.

В печати европейских стран неоднократно говорилось о трудах Караджича, о значении его языковедческой и фольклористической деятельности. Его работы были высоко оценены виднейшими языковедами, историками и этнографами многих европейских стран и были переведены на многие языки. В России их не переводили, так как ввиду близости языков их читали в подлиннике. В научных исследованиях очень часто прибегали к материалам Вука Караджича и его сборников песен. Их много изучали, о них много писали — более, чем в какой-либо другой стране.

Связи Караджича с русскими учеными и деятелями культуры необычайно многообразны.

Караджич довольно рано познакомился с научными трудами русских ученых и с произведениями русских поэтов. Особое значение имело для него знакомство с русскими сборниками народных песен. В предисловии к первому своему сборнику «Мала простонародна песнарица», который вышел в Вене в 1814 г., Караджич своеобразно объясняет, почему он стал издавать книги сербских народных песен. Он указывает на то, что с детства знал народные песни из уст народных певцов, что позже он познакомился со сборником Качича-Миошича, изданным в 1756 г.; наконец, он пишет: «Позднее, приехав из Сербии в Вену, я захватил с собою русский песенник, натолкнувший меня на мысль: есть же у русских сборники народных песен, а почему у нас, сербов, нет их; что, разве у нас не существует народных песен?».

Естественно, возникает вопрос: какой же сборник русских народных песен был у Караджича?

Обычно считают, что это был известный сборник Кирши Данилова. Однако это не так. Дело в том, что сам Караджич относит свое знакомство с русским песенником к 1802 г., а сборник Кирши Данилова в первом издании вышел в 1804 г. Очевидно, это было или «Новое и полное собрание российских песен» Н. И. Новикова или, скорее всего, сборник Прача.

В знакомстве Караджича с русской наукой и литературой огромное значение имела его поездка в Россию. В конце 1818 г. он прибыл в Варшаву, а 25 февраля 1819 г. приехал в Петербург. На обратном пути он побывал в Москве, Пскове, Новгороде, два дня провел в Орловской губернии, где в селах записал несколько народных песен, и через Киев выехал в Кишинев, Черновцы и Львов.

Еще до поездки в Россию Караджич переписывался с русскими учеными. Поездка еще более расширила круг его русских связей. Караджич познакомился с учеными П. И. Кеппеном, А. С. Шишковым, Ф. Аделунгом, М. Т. Каченовским, К. Ф. Калайдовичем, А. Ф. Востоковым и писателями Карамзиным, Жуковским, Дмитриевым, Ф. Глинкой, Н. И. Тургеневым. Он три раза встречался с Карамзиным и был у него в Царском Селе. В письме к сербскому поэту и просветителю Мушицкому он сообщал: «Видел первого теперешнего русского поэта Жуковского».

Деятельность Караджича была высоко оценена тогдашними русскими учеными обществами. В 1820 г. он был избран членом-корреспондентом Санкт-Петербургского Вольного общества любителей российской словесности, в 1824 — Общества истории и древностей российских, затем Российской Академии наук, Русского географического общества, Общества любителей российской словесности, почетным доктором наук Харьковского университета и т. д.

В то же время Караджич с большим уважением относился к трудам русских ученых. Он посвятил свои книги И. И. Срезневскому (пословицы), Д. П. Татищеву (песни), Н. П. Румянцеву.

Когда русские ученые приезжали в славянские страны для собирания и изучения материалов по языку и народному творчеству, Караджич во многом помогал им в работе. В 1841 г. он встретился в Вене со Срезневским, Прейсом, Надеждиным и Княжевичем, три месяца путешествовал с ними по Далмации, Черногории и Сербии, облегчая их труд по изучению культуры южных славян.

В своих письмах к русским ученым он обсуждал важные вопросы развития науки, используя их научный опыт и сам содействуя их работе.

Имя Караджича, его книги — и сборники песен, и сербская грамматика — еще до его поездки были хорошо известны в России. По возвращении он писал (в 1820 г.) Мушицкому: «Могу сказать вам, что в Москве я был как в царстве моей славы».

После поездки в Россию известность его еще более возросла. О нем нередко появлялись сообщения в газетах и журналах. В 1824 г. в журнале «Сын отечества» Н. И. Греч напечатал заметку о сборнике его песен, изданном в Лейпциге в 1823 г., и опубликовал перевод рецензии на него, появившейся в Геттингенских известиях. Греч отрицательно отнесся к реформе правописания Караджича. Но П. И. Кеппен и А. Х. Востоков выступили в ее защиту. Одобрение этой реформы русскими учеными, в том числе Бодянским и Срезневским, имело большое значение для признания ее в других странах и в самой Сербии.